

Солдат избавляет царевну — вариант 1

Загнали солдата на дальние границы; прослужил он положенный срок, получил чистую отставку и пошел на родину. Шел он чрез многие земли, чрез разные государства; приходит в одну столицу и останавливается на квартире у бедной старушки. Начал ее расспрашивать: "Как у вас, баушка, в государстве - все ли здорово?" - "И-и, служивый! У нашего царя есть дочь-красавица Марфа-царевна; сватался за нее чужестранный принц; царевна не захотела за него идти, а он напустил на нее нечистую силу. Вот уж третий год не может! Не дает ей нечистая сила по ночам покою; бьется сердечная и кричит без памяти... Уж чего царь ни делает: и колдунов и знахарей приводил - никто не избавил!"

Выслушал это солдат и думает сам с собой: "Дай пойду, счастья попытаю; может, и избавлю царевну! Царь хоть что-нибудь на дорогу пожалует". Взял шинель, вычистил пуговицы мелом, надел и марш во дворец. Увидала его придворная прислуга, узнала, зачем идет, подхватила под руки и привела к самому царю. "Здравствуй, служба! Что хорошего скажешь?" - говорит царь. "Здоровия желаю, ваше царское величество! Слышал я, что у вас Марфа-царевна хворает; я могу ее вылечить". - "Хорошо, братец! Коли вылечишь, я тебя с ног до головы золотом осыплю". - "Только прикажите, ваше величество, выдавать мне все, что требовать стану". - "Говори, что тебе надобно?" - "Да вот дайте мне меру чугунных пуль, меру грецких орехов, фунт свечей и две колоды карт да изладьте мне чугунный прут, чугунную царапку о пяти зубьях да чугунное подобие человека с пружинами". - "Ну, хорошо; к завтраму все будет готово".

Вот изготовили, что надо; солдат запер во дворце все окна и двери накрепко и закрестил их православным крестом, только одну дверь оставил незапертой и стал возле нее на часах; комнату осветил свечами, на стол положил карты, а в карманы насыпал чугунных пуль да грецких орехов. Управился и ждет. Вдруг в самую полночь прилетел нечистый дух: куда ни сунется - не может войти! Летал-летал кругом дворца и увидал, наконец, отворену дверь; скинулся человеком и хочет войти. "Кто идет?" - окликнул солдат. "Пусти, служивый! Я придворный лакей". - "Где же ты, халдейская харя, до сих пор таскался?" - "А где был, там теперь нету! Дай-ка мне орешков погрызть!" - "Много вас тут, халдеев!"

Всех по ореху оделить, самому ничего не останется". - "Дай, пожалуйста!" - "Ну, возьми!" - и дает ему пулю.

Черт взял в рот пулю, давил-давил зубами, в лепешку ее смял, а разгрызть - не разгрыз. Пока он с чугуною пулей возился, солдат орехов с двадцать разгрыз да съел. "Эх, служивый, - говорит черт, - крепки у тебя зубы!" - "Плох ты, я вижу! - отвечал солдат. - Ведь я двадцать пять лет царю прослужил, над сухарями зубы притупил, а ты б посмотрел, каков с молодых годов я был!" - "Давай, служивый, в карты играть". - "А на что играть-то станем?" - "Известно - на деньги". - "Ах ты, халдейская харя! Ну, какие у солдата деньги? Он всего жалованья - три денежки в сутки получает, а надо ему и мыла, и ваксы, и мелу, и клею купить и в баню сходить. Хочешь - на щелчки играть?" - "Пожалуй!" Начали на щелчки играть. Черт наиграл на солдата три щелчка. "Давай, - говорит, - бить стану!" - "Догоняй до десятку, тогда и бей; из трех щелчков нечего рук марать!" - "Ладно!" Стали опять играть; пришел солдату крестовый хлюст, и нагнал он на нечистого десять щелчков. "Ну-ка, - говорит черту, - подставляй свой лоб; я покажу тебе, каково с нашим братом на щелчки играть! По-солдатски урежу! И другу и недругу закажешь!.."

Черт взмолился, просит, чтоб солдат полегче его бил. "То-то! С вами, халдеями, только свяжись, сам не рад будешь; как дело к расчету - так сейчас и отлынивать! А мне никоим способом нельзя тебя пощадить; я - солдат и давал присягу завсегда поступать верою-правдою". - "Возьми, служивый, деньгами!" - "А на что мне твои деньги? Я играл на щелчки - щелчками и плати. Разве вот что: есть у меня меньшой брат, пойдем-ка к нему - он пробьет тебе щелчки потише моего; а если не хочешь, давай я сам стану бить!" - "Нет, служивый, веди лучше к меньшому брату".

Солдат привел нечистого к чугунному человеку, тронул за пружину да как щелкнет черта по лбу - тот ажно в другую стену отлетел; а солдат ухватил его за руку: "Стой! Еще девять щелчков за тобою". Тронул в другой раз пружину да так урезал, что черт кубарем покатился да чуть-чуть стены не пробил! А в третий раз отбросило нечистого прямо в окно; вышиб он раму, выскочил вон и наострил лыжи. "Помни, проклятый, - кричит солдат, - за тобой еще семь щелчков осталось!" А черт-то улепетывает, аж пятками в зад достает. Наутро спрашивает царь Марфу-царевну: "Ну что - каково ночь проводила?" - "Спокойно, государь-батюшка!"

На другую ночь отрядил сатана во дворец иного черта; вишь, они ходили страшать да мучить царевну по очереди. Досталось и этому на орехи! В тринадцать ночей перебивало у солдата тринадцать нечистых в переделке, и всем равно туго пришлось! Ни один в другой раз идти не хочет. "Ну, внучки", -

говорит им дедушка-сатана, - я сам теперь пойду". Пришел сатана во дворец и ну с солдатом разговаривать; то-другое, пятое-десятое, стали в карты играть; солдат обыграл его и повел к меньшому брату щелчками угощать. Привел, подавил пружины, меньшой брат обхватил сатану чугунными руками да так-таки плотно, что ему ни взад, ни вперед нельзя пошевелиться. Солдат схватил чугунный прут и давай хлестать; бьет сатану да приговаривает: "Вот тебе в карты играть! Вот тебе Марфу-царевну мучить!" Исхлестал чугунный прут и взялся царапкой строгать: сатана благим матом ревет, а солдат знай себе дерет, и так его донял, что тот как вырвался - без оглядки убежал! Вернулся в свое болото, охает: "Ах, внушки", чуть было солдат до смерти не убил!" - "То-то, дедушка! Вишь он какой мудреный! Вот уж две недели, как я во дворце был, а все голова трещит! Да еще спасибо, что не сам бил, а меньшого брата заставлял!"

Вот стали черти придумывать, как бы выжить им из дворца этого солдата. Думали-думали и решились золотом откупиться. Прибежали к солдату разом все; тот увидал, испугался и закричал громким голосом: "Эй, брат, ступай сюда скорее, должники пришли, надо щелчки давать". - "Полно, полно, служивый! Мы пришли к тебе о деле потолковать; сколько хочешь возьми с нас золота - только выйди из дворца!" - "Нет! Что мне золото! Уж коли хотите услужить мне, так полезайте все в ранец; я слышал, что нечистая сила больно хитра - хоть в щель, и то влезет! Вот коли это сделаете, - право слово, уйду из дворца!" Черти обрадовались: "Ну, служивый, открывай свой ранец". Солдат открыл; они и полезли туда все до единого, сатана сверху лег. "Укладывайтесь плотнее, - говорит солдат, - чтоб можно было на все пряжки застегнуть". - "Застегивай, не твоя печаль!" - "Счастье вам, коли застегну! А не то не прогневайтесь, ни за что из дворца не выйду!"

Вот солдат взял застегнул ранец на все пряжки, перекрестил его, надел на себя и пошел к царю: "Ваше царское величество! Прикажете изготовить тридцать железных молотов, каждый молот в три пуда". Царь отдал приказ; сейчас изготовили тридцать молотов. Солдат принес ранец в кузницу, положил на наковальню и велел бить как можно сильнее. Плохо пришлось чертям, а вылезть никак нельзя! Угостил их солдат на славу! "Теперь довольно!" Вскинул ранец на плечи и явился к царю с докладом: "Служба-де моя кончена; больше нечистая сила не станет царевны тревожить".

Царь поблагодарил его: "Молодец, служивый! Ступай гуляй по всем кабакам и трактирам, требуй, что только душе угодно; ни в чем тебе нет запрету!" И приставил к нему царь двух писарей, чтобы всюду за ним ходили да записывали на казенный счет, где сколько солдат нагуляет. Вот он

гулял-гулял, целый месяц прогулял и пошел к царю. "Что, служба, нагулялся?" - "Нагулялся, ваше величество! Хочу домой идти". - "Что ты! Оставайся-ка у нас; я тебя первым человеком сделаю". - "Нет, государь, хочется повидать своих сродников". - "Ну, ступай с богом!" - сказал царь, дал ему повозку, лошадей и денег столько, что в целый век не прожить.

Поехал солдат на родину; пристал дорогою в какой-то деревне и увидел знакомого солдата - в одном полку служили. "Здравствуй, брат!" - "Здравствуй!" - "Как поживаешь?" - "Все по-старому!" - "А мне господь счастье дал: вдруг разбогател! На радостях надо бы выпить: сбегай-ка, брат, купи ведерку вина". - "Рад бы сбегать, да, вишь, у меня скотинка еще не убрана; потрудись, сходи сам - кабак вот, недалече!" - "Ладно; а ты возьми мой ранец, положи в избе да накажи бабам, чтоб не трогали!" Отправился наш солдат за вином, а земляк его принес ранец в избу и говорит бабам: "Не трожьте!" Пока убирал он скотину, бабам не терпится: "Дай посмотрим, что такое в ранце наложено?" Принялись расстегивать - как выскочат оттуда черти с шумом да с треском; двери с крючьев посбивали и ну бежать! А навстречу им солдат с ведеркою: "Ах, проклятые! Кто вас выпустил?" Черти испугались и бросились в буковище под мельницу, да там навсегда и остались. Солдат пришел в избу, разбранил баб и давай гулять со старым товарищем; а после приехал на родину и зажил богато и счастливо.